

Шведская народная партия Великого княжества Финляндского в революции 1905-1907 гг.

Swedish People's Party of the Grand Duchy of Finland in the Revolution of 1905-1907

DOI: 10.12737/2587-6295-2022-6-2-3-20
УДК 329

Получено: 14.05.2022 Одобрено: 17.06.2022 Опубликовано: 25.06.2022

Постников Н.Д.

канд. ист. наук, доцент кафедры истории, культуры и социального развития Московской области Московского государственного областного университета.

e-mail: postnikov-nd@rambler.ru

Postnikov N.D.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Culture and Social Development of the Moscow Region, Moscow Region State University.

e-mail: postnikov-nd@rambler.ru

Аннотация

Деятельность Шведской народной партии, её предшественницы Шведской партии и шведоманского движения в целом, их роль в общественно-политической жизни Великого княжества Финляндского остаётся сюжетом, который ранее не попадал в сферу интересов отечественных исследователей, поэтому он не изучен и является «белым пятном» в истории национальных политических партий России. Исходя из вышеобозначенного посыла, *целью* настоящей статьи является анализ деятельности Шведской народной партии во время революции 1905 – 1907 гг. Использовались исторический, системный, ретроспективный, сравнительный *методы* исследования. В статье рассматриваются общественно-политические и государственно-правовые, а также межнациональные отношения между финнами и шведоязычным населением, как предпосылки возникновения шведоманского движения и генезиса Шведской народной партии, анализируются идеологические принципы и теоретические положения, на основе которых формировалась Шведская народная партия и строилась её деятельность. Для понимания этапов партогенеза Шведской народной партии в статье рассказывается о возникновении шведоманского движения в 60-70-е годы XIX в. и о деятельности Шведской партии, которая вышла из шведоманства и в 1906 г. институировалась в Шведскую народную партию. В работе даётся характеристика программных положений партии, рассказывается о взаимоотношениях Шведской народной партии на внутрипартийном поле Финляндии с этнически финскими политическими партиями – Старофинской и Младофинской партиями. Значительное внимание в статье уделяется взаимоотношениям партии с российской администрацией и имперским правительством, борьбе партии, направленной против интеграции Финляндии в российское политическое пространство и за сохранение доминирования шведоязычной элиты в политической жизни княжества.

Ключевые слова: Шведоманское движение, Шведская партия, революция, Л. Мехелин, Конституционный блок, Сенат, А. Лилле, Шведская народная партия, Сейм.

Abstract

The activities of the Swedish People's Party, its predecessor, the Swedish Party and the Svekomans movement as a whole, their role in the social and political life of the Grand Duchy of Finland remains a subject that has not previously fallen into the sphere of interests of domestic researchers, therefore it has not been studied and is a "blank spot" in history national political parties of Russia. Based on the above message, the purpose of this article is to analyze the activities of the Swedish People's Party during the revolution of 1905-1907. The article used historical, systemic, retrospective, comparative research methods. The article examines socio-political and state-legal, as well as interethnic relations between the Finns and the Swedish-speaking population, as prerequisites for the emergence of the Svekomans movement and the genesis of the Swedish People's Party, analyzes the ideological principles and theoretical provisions on the basis of which the Swedish People's Party was formed and its activities were built. To understand the stages of partogenesis of the Swedish People's Party, the article tells about the emergence of the Svekomans movement in the 60-70s of the 19th century and the activities of the Swedish Party, which emerged from the Svekomans and in 1906 was institutionalized into the Swedish People's Party. The article gives a description of the program provisions of the party, tells about the relationship of the Swedish People's Party in the internal party field of Finland with the ethnically Finnish political parties - the Old Finnish and Young Finnish parties. Considerable attention is paid to the relationship of the party with the Russian administration and the imperial government, the party's struggle against the integration of Finland into the Russian political space and the preservation of the dominance of the Swedish-speaking elite in the political life of the principality.

Keywords: Svekomans movement, Swedish Party, revolution, L. Mechelin, Constitutional Bloc, Senate, A. Lille, Swedish People's Party, Sejm.

Введение

В годы революции 1905-1907 гг. резко обострился вопрос о государственно-правовом статусе Великого княжества Финляндского. В этом вопросе все финляндские (финские и шведоязычные) политические партии независимо от их политической ориентации солидарно выступали за сохранение автономных прав Финляндии и резко отрицательно относились к любым шагам российского правительства, направленным на постепенную интеграцию Великого княжества Финляндского в политическую систему империи. Финляндские политические партии, борясь за сохранение и расширение автономных прав Финляндии, априори считали, что царское правительство не вправе вмешиваться во внутренние дела княжества, а должно признать за Финляндией статус особого несuverенного государственного образования в составе России, обладающего своей денежной системой, армией, таможней и другими признаками государства, оставляя за имперским правительством, по сути, только право на общую оборону и внешнюю политику. Шведская партия не была исключением. Лидер либерального крыла партии Л. Мехелин в своей речи, произнесённой на Сейме (созыв 1877-1878 гг.), посвящённой созданию финского войска, заявил: «Наше положение в союзе (с Россией – *Н.П.*) мало-помалу приобретает беспристрастную и разумную оценку; мы должны предъявить на прочном основании <...> требование, чтобы со стороны другого государства (России – *Н.П.*) не допускалось никакого вмешательства в наше внутреннее прогрессивное шествие» [14, с. 72-73]. Другой депутат высказался ещё более определённо: «Наша страна (Финляндия – *Н.П.*) образует особое государство, имеет особую конституцию и собственные законы» [4, с. 17].

В своей работе «Краткий очерк государственного права Великого княжества Финляндского», вышедшей в 1886 г. на французском языке, а вслед за этим и на немецком языке Л. Мехелин вывел теоретическую основу понятия Финляндии как «несuverенного,

особого государства» в составе Российской империи [25; 26]. Л. Мехелин обосновал тезис, что Финляндия обладает «внутренним суверенитетом», ибо княжество имеет право организовывать свою внутреннюю жизнь без вмешательства имперского правительства, имеет свои собственные финляндские законы.

Исходя из доктрины «внутреннего суверенитета», Л. Мехелин стремился юридически закрепить за Финляндией статус отдельного государства, которое не являлось бы неотъемлемой частью России, а было бы объединено с ней только на основе личного союза (унии) в лице российского императора (Великого князя Финляндского). Обладая полнотой «внутреннего суверенитета», Финляндия, как считал Л. Мехелин, не имела «внешнего суверенитета», функции которого были отнесены к ведению российского императора. Только отсутствие «внешнего суверенитета» отличало Финляндию, по мнению Л. Мехелина, от полноценного независимого государства.

Все эти шаги и действия шведоязычной политической элиты, объединившейся в Шведскую партию (с 1906 г. – Шведская народная партия), были направлены на постепенное, но неуклонное движение в сторону независимости. Причём шведоманы не скрывали свою конечную цель. В 1902 г. один из идеологов и лидеров партии А. Лилле публично заявил о необходимости предоставления Финляндии независимости.

Целью данной статьи является анализ деятельности Шведской партии (с 1906 г. – Шведской народной партии) в годы революции 1905-1907 гг. Особое внимание будет уделено взаимоотношениям партии с имперским правительством, а также целенаправленным действиям партии, направленным на минимизирование роли имперских властей и превращение российской администрации в формально-декоративные государственные институты на территории Финляндии.

Обзор научной литературы

Отдельного исследования по истории Шведской народной партии и шведоманству в период существования Великого княжества Финляндского в отечественной историографии не существует.

В дореволюционный период, так или иначе, вопросы, связанные с деятельностью Шведской партии и отдельных её деятелей, таких как Л. Мехелин, А. Лилле и некоторых других, затрагивались в общих работах, посвящённых общественно-политической истории Великого княжества Финляндского второй половины XIX – начала XX вв. Но сюжет данных работ не был акцентирован на исследовании деятельности, собственно, Шведской партии и шведоманства как таковых, и поэтому исследователи не пытались оценить ни Шведскую партию, ни шведоманство как цельное политическое явление [4; 14]. Отчасти исключением является сборник программ политических партий Финляндии, выпущенный в 1909 г. Н.А. Кочкаревым [8]. В сборник включён очерк по истории политических партий Финляндии, в котором очень кратко, «широкими мазками» рассматриваются общие этапы становления и развития шведоязычного политического движения в Финляндии от его возникновения до 1907 г.

В советской и современной российской исторической науке работы, посвящённые шведоманству и истории Шведской народной партии до 1917 г., отсутствуют. Советские и современные российские исследователи обращали своё внимание на отдельные сюжеты, связанные с деятельностью Шведской народной партии, или её видных деятелей только в контексте анализа смежных тем. К таким исследованиям относятся монографии и статьи А.Е. Александровой, А.Ю. Бахтуриной, Р.Н. Дусаева, Н.Д. Постникова, Л.В. Суни [1, с. 60-64; 2, с. 5-13; 3, с. 39-53; 10, с. 484-489; 11, с. 465-470; 13]. Зарубежные исследователи истории Шведской народной партии также не проявляли особого интереса к данной научной теме. Имеется всего несколько работ, где предметом специального исследования является Шведская народная партия. Это монографии Г. фон Бонсдорффа, Р. Коллиандера, а также монография, изданная в 2006 г. в Финляндии к 100-летию юбилею партии [18; 20; 34].

В связи с неразработанностью темы возникла необходимость проведения специального исследования в виде написания данной статьи.

Методы

При написании статьи автором применялись исторический, системный, ретроспективный и сравнительный методы исследования. Использование *исторического метода* позволило рассмотреть в «движении» историю Шведской народной партии с момента зарождения идейно-теоретических взглядов шведоманства до революции 1905-1907 гг. С помощью исторического метода автор рассматривал все события и явления, связанные с историей Шведской народной партии, в контексте их становления, развития и взаимообусловленности. Применение *системного метода* позволило комплексно рассмотреть феномен Шведской народной партии в политико-правовой организации власти в Великом княжестве Финляндском и её место в структуре финляндских политических партий в целом. Использование *ретроспективного метода* позволило автору проанализировать истоки и развитие либеральных и консервативно-националистических идей среди шведоязычного меньшинства Финляндии, приведших к созданию Шведской народной партии, показать историческую обусловленность противостояния шведоманства, как течения, политической мысли российской государственности. *Сравнительный метод* применялся для выявления отличий позиций Шведской народной партии, российской администрации в Финляндии и в целом имперского правительства, а также национальных финских политических партий по вопросу интеграции княжества в политическую систему империи.

Результаты анализа

С конца 60-х годов XIX в. в Великом княжестве Финляндском, среди дворянско-бюрократических и буржуазных кругов шведского населения (земельная аристократия и денежная олигархия), составлявшего в 80-е годы XIX в. 14,3% населения княжества [21, s.7], стала складываться политическая группировка, получившая название Шведская партия (шведоманы), которая вплоть до конца 80-х – начала 90-х годов XIX в. оставалась в большей степени политическим клубом и являлась предшественницей Шведской народной партии. Политическими целями Шведской партии были: во-первых, сохранение за шведским дворянством и буржуазией права продолжать, как и прежде, управлять княжеством через правительство Финляндии (Сенат), сословный Сейм, а также через государственные и местные органы, во-вторых, всячески противодействовать проникновению этнических финнов в правительство и государственные органы княжества, боясь, что они нарушат шведскую монополию на власть и ослабят её. Для достижения этих целей шведоманы стремились затормозить развитие самосознания финнов, сохранить шведский язык, как язык государственных органов управления, не допустить финский язык в государственные и учебные заведения княжества. Идеологически эти взгляды обосновывались теорией расового превосходства шведов над финнами, теорией, созданной основателем шведоманского движения и его духовным лидером А.У. Фройденталем. В своих работах А.У. Фройденталь заявлял, что финны это «полуварвары» и кочевники, а шведы стоят в своём расовом развитии выше финнов¹ [23; 27]. Свои взгляды А.У. Фройденталь пропагандировал в газете «Викинен» («Викинги», «Vikingen»)², одним из основателей которой являлся. Из-за радикальной националистической риторики этой газеты, фенноманы стали называть шведоманов – «викингами».

¹ Шведская народная партия, являясь наследницей движения шведоманов, считает А.У. Фройденталь своим духовным отцом. В память А.У. Фройденталь партией была учреждена медаль его имени. Награждения медалью происходили, начиная с 1937 г. С 2007 г. награждения не проводятся, так как в финском обществе поднялось протестное движение, обвинившее А.У. Фройденталь в проповеди расизма и расового превосходства шведов над финнами.

² Газета выходила в 1870-1874 гг.

Идеи А.У. Фрейденталя не были чем-то необычным, они зиждились на взглядах многих шведоманов о расовом превосходстве шведов над финнами. Ещё в 1856 г. газета «Гельсингфорс Тиднигар» («Helsingfors Tidningar», «Гельсингфорская газета») писала: «Уже прошло около пятидесяти лет, как наш культурный народ (шведского происхождения), оторванный от своей родной цивилизованной страны (Швеции), как лист от дерева, треплется и мечется по пустынному полю, не находя себе пристанища в обществе полудиких кротов (финнов), роющихся в земле и прячущихся от света знания и просвещения. Умственное содержание этой низшей расы людей пусто и безжизненно так же, как и их желудок пуст. Вся жизнь их мало чем отличается от жизни животных и инстинкты у них также животные. Что может быть общего у нас, просвещённых шведов, с этим диким и необразованным классом людей» [5, с. 2; 22, s.1]. Радикальный национализм и идеология расового превосходства, исповедуемые шведоманами, ещё больше обостряли и без того непростые национальные отношения между финнами и шведами в Великом княжестве Финляндском.

Стратегической целью Шведской партии было стремление встать во главе национального шведского движения Финляндии и объединить под своим руководством всех шведскоязычных жителей княжества. Исходя из этого посыла, Шведская партия проповедовала идею национальной солидарности и единства, основанную на либерально-буржуазных взглядах и ценностях, отодвигая на обочину своей идеологии, а часто и просто отвергая социальные и классовые противоречия, существовавшие внутри шведскоязычного общества Финляндии.

В 80-х годах XIX в. «национальную программу» шведоманы дополнили общедемократическими требованиями, например, такими как свобода печати, вероисповедания, равноправие полов, уничтожение государственной церкви, замена церковного брака гражданским. В связи с повышением роли Сейма в управлении княжества шведоманами были выдвинуты требования о расширении полномочий представительного органа. На включение в программу шведоманов общедемократических требований определяющее значение оказало либеральное крыло партии во главе Л. Мехелином. В 1880 г. им была образована Либеральная партия. Была принята программа партии, в основу которой легли положения книги Дж. С. Милля «Размышления о представительном правлении», в которой излагались принципы современного на тот момент парламентаризма. Однако попытка создания Либеральной партии оказалась неудачной. Кроме опубликования программы новая партия никак не заявила о себе и оказалась простой декларацией намерений либерального крыла шведоманов. Причины провала создания партии были разнообразны, основными из них были: проведённые в 70-е годы XIX в. российским правительством либеральные реформы в области экономики, за которые ратовали либералы; возобновление в 1863 г. работы финляндского Сейма, а главное – превалирование в Шведской партии языкового и национального вопросов над общелиберальными ценностями, что привело к отторжению этих ценностей большинством шведоманов. В результате Либеральная партия оказалась мёртворождённым детищем Л. Мехелина, и в 1885 г. большинство из 53 чел., поставивших свою подпись под программой партии, вернулись обратно в Шведскую партию. Однако либеральное направление в Шведской партии сохранилось, и его лидер Л. Мехелин стал одной из самых значимых политических фигур Финляндии в годы революции 1905-1907 гг.

Известие о начале революции 1905-1907 гг. было встречено Шведской партией с энтузиазмом. В это время Шведская партия входила в возглавляемый ею Конституционный блок. Конституционный блок (Шведская и Младофинская партии) сразу же перешёл к активным действиям. Шведская партия заявила, что настал удобный момент, когда необходимо усилить давление на российское правительство, чтобы оно отказалось от проведения объединительных мероприятий княжества с империей и отменило бы все нормативно-правовые акты, ранее принятые с этой целью. Все русские чиновники и должностные лица из числа финляндцев, предавшие, по мнению Шведской партии,

национальные интересы, должны были быть отрешены от своих должностей. Отнеся к «предателям нации» и старофиннов³, Шведская партия отказала им в просьбе войти в состав Сената.

По инициативе Шведской партии, 31 августа 1905 г. в Гельсингфорсе было проведено собрание, в котором приняли участие представители партий Конституционного блока и их сторонники. В собрании приняло участие около 1000 чел. На собрании было подтверждено стремление бороться за отмену всех объединительных законов и не соглашаться посылать в Думу своих представителей, так как для этого отсутствовала правовая база, а, значит, эта правовая норма не была закреплена ни в законодательстве Финляндии, ни в Сеймовом уставе 1869 г. и в целом участие депутатов от Финляндии в работе Думы, как было заявлено, противоречило автономному положению княжества в составе империи.

Шведская партия выступила в поддержку Большой забастовки (30.10. – 06.11.1905 г. по нов. ст.). Совместно с представителями рабочих Конституционный блок 17(30) октября 1905 г. создал Центральный забастовочный комитет, который призвал к всеобщей забастовке в княжестве. При этом конституционалисты стояли на более умеренных позициях, чем рабочие и представлявшие их интересы финские социал-демократы. Конституционалисты не выступали за радикальные политические и социальные преобразования, они хотели только вернуть порядок, существовавший в Финляндии до времён, столь ненавистного ими генерал-губернатора Н.И. Бобрикова.

В Финляндии началась Большая забастовка. Выступления против властей в октябре–ноябре 1905 г. охватили не только все крупные города княжества – Гельсингфорс, Выборг, Або, Николайштадт, Улеборг, но и распространились на всю территорию Финляндии. Восставшие захватывали гофтерихты, отстраняли судей от должности, обезоруживали и арестовывали жандармов, в Улеборге отстранили от должности губернатора [15, с. 54-55].

Под давлением разворачивавшихся революционных событий верховная власть была вынуждена пойти на уступки финляндцам, надеясь с их помощью сбить революционную волну и антирусские настроения в княжестве. 17(30) октября 1905 г. генерал-губернатор князь И.М. Оболенский провёл совещание с представителями Шведской и Старофинской партий, на котором обсудил с ними пути выхода из политического кризиса, пойдя по его итогам на уступки финляндцам. В совещании от Шведской партии участвовали барон Р.А. Вреде, Л. Мехелин, И. Гротенфельт, О. Доннер, от Старофинской партии – Ю.Р. Даниельсон-Кальмари, Г. Гебгардт, К.А. Брандт. Однако делегация шведоманов отказалась от сотрудничества с представителями Старофинской партии, и на следующий день совещание проходило уже без участия старофиннов. На совещании было принято решение о созыве Сейма, о введении и гарантиях соблюдения демократических свобод в княжестве (свобода печати, собраний, союзов и других свобод), об установлении ответственности правительства перед Сеймом. Одновременно Л. Мехелин передал генерал-губернатору программу Конституционного блока [19, с.1], принятую на собрании блока, прошедшим 18(31) октября 1905 г. в Гельсингфорсе, в которой предлагалось отменить все правовые акты, введённые во времена Н.И. Бобрикова, направленные на ограничение автономии Финляндии. И.М. Оболенский отправил программу Л. Мехелина и Конституционного блока императору. Этот шаг И.М. Оболенского был неслучаен, в сложившихся условиях он считал Конституционный блок единственной политической силой, способной остановить растекание революции и восстановить спокойствие и порядок в Финляндии.

В своём докладе Николаю II генерал-губернатор писал: «Ознакомившись таким образом со взглядами разных партий и убедившись в невозможности составить смешанный Сенат и смешанную политическую программу⁴, я решился на предоставление вашему величеству программы конституционалистов и согласился на составление ими списков Сената, так как

³ Название членов Старофинской партии.

⁴ Под словом «смешанный» И.М. Оболенский имел в виду возможность создания коалиционного Сената из представителей Конституционного блока и Старофинской партии и выработки ими общей программы действий.

эта партия⁵ <...> представляла собой большинство Сейма, пользовалась в крае наибольшим доверием. <...> Хотя [господин] Мехелин и его друзья ещё недавно были признаны политически опасными и были высланы из пределов Финляндии, но я решился всё же остановиться на них, так как они одни могли внести удовлетворение, и к тому же новые начала провозглашённые во всемилостивейшем манифесте вашего величества, отнимали у деятельности означенных лиц противоположительственный её характер, и сами эти лица публично заявили о своей полной лояльности. В действительности же означенные лица, – делал вывод И.М. Оболенский, – являются по существу наиболее консервативными элементами в крае, и, по моему глубокому убеждению, их силою и авторитетом в настоящее время следует воспользоваться, с целью затормозить слишком быстро несущиеся передовые течения социалистов и демократов» [12, с. 149]. Но, как показало недалёкое будущее, вывод И.М. Оболенского о лояльности шведоманов и в целом Конституционного блока оказался политически неверным, ибо существовавшее глубинное и по своей сути неразрешимое противоречие взглядов имперского правительства и Конституционного блока о месте автономной Финляндии в составе Российского государства сохранялось, и оно не было и не могло быть преодолено. Конституционалисты продолжали бороться с Российским государством и с людьми, которых они считали изменниками. Почти в то самое время, когда лидер конституционалистов и Шведской партии Л. Мехелин вёл переговоры с генерал-губернатором И.М. Оболенским, эмиссары Конституционного блока младофинн П.Э. Свинхувуд и его коллега Х. Ренваль, наделённые полномочиями собрания конституционалистов, прошедшим 24 октября (6 ноября) 1905 г., отправились в Петербург, где явились к одному из таких «изменников» – министру, статс-секретарю Великого княжества Финляндского К.К. Линдеру и заявили ему, чтобы он «немедленно подал прошение об отставке, иначе, – как рассказал К.К. Линдер корреспонденту газеты «Новое время», – моё имение будет сожжено и я не буду иметь возможности возвратиться в Финляндию под угрозой бойкота или насилия» [6, с. 2].

В условиях разразившейся революции Шведская партия испугалась, что княжество будет ввергнуто в политико-общественный хаос и к власти могут прийти радикальные элементы (социал-демократы). Чтобы не допустить развития событий по этому негативному для себя сценарию, руководство Шведской партии и весь Конституционный блок решили пойти на союз с властью и, воспользовавшись её временной слабостью, продиктовать ей свои политические условия, что и удалось сделать в полной мере.

Вместе с тем, несомненно и другое, партии пришлось пойти на некоторые уступки власти. Отказаться от своих наиболее радикальных требований Л. Мехелина и Конституционный блок заставило заявление генерал-губернатора И.М. Оболенского, озвученное им на совещании с оппозицией, проходившем 17(30) – 18(31) октября 1905 г., что в случае продолжения политики попустительства Конституционным блоком революционных выступлений в Финляндии и раскачивания ситуации в княжестве, он перенесёт свою резиденцию в Свеаборг, и в этом случае порядок в Финляндии будут наводить военный путём, и тогда Конституционный блок и Шведская партия, в частности, не только останутся за бортом политического процесса, но и попадут, как намекнул И.М. Оболенский, под жернова политических преследований. Однако революционные события в Гельсингфорсе развивались стремительно и во многом помимо воли генерал-губернатора и партий Конституционного блока. Из-за угрозы безопасности своей жизни И.М. Оболенский был вынужден покинуть Гельсингфорс и перебраться на броненосец «Слава».

В ноябре 1905 г. шведоманы сформировали Сенат (правительство) Великого княжества Финляндского, а их неформальный лидер Л. Мехелин вместе с другим руководителем Шведской партии Р. Вреде стали его вице-председателями. Во главе финляндского Сената встал Л. Мехелин. Правительство Л. Мехелина действовало с ноября 1905 по 1908 г. Правительство не было однородным, оно было создано на коалиционной основе, но

⁵ Партией И.Б. Оболенский назвал Конституционный блок.

абсолютное большинство в правительстве занимали представители Шведской партии (13 мест из 20, 6 мест получили представители Младофинской партии и 1 место представитель социал-демократов). В Сенат не вошли представители Старофинской партии, что было знаковой победой Шведской партии над своими заклятыми политическими врагами.

Созданное коалиционное правительство с шведоманским большинством открыто стояло на позициях противостояния политике имперских властей, направленной на интеграцию Финляндии в политическую систему российского государства. Формирование такого Сената стало возможным только в условиях развернувшегося широкого революционного движения в Финляндии, в результате которого имперские власти стали терять контроль над управлением в княжестве. В ноябре 1905 г. в Гельсингфорсе под руководством Социал-демократической партии Финляндии было создано Временное правительство, в которое были включены 9 социал-демократов, 8 младофиннов, 4 шведомана, 3 старофинна. Среди представителей Шведской партии, вошедших во Временное правительство, был и Л. Мехелин. Одновременно с созданием Временного правительства был создан орган «делегация земских чинов» [29, s.145] Сейма во главе с Л. Мехелином. Л. Мехелин от имени «делегации» вёл переговоры с генерал-губернатором Финляндии князем И.М. Оболенским, которые завершились созданием коалиционного правительства (Сената) во главе с Л. Мехелином, а Временное правительство, созданное при непосредственном участии социал-демократов, прекратило своё существование, так и не начав свою деятельность.

Важным шагом к умиротворению Финляндии стало издание 22 октября/4 ноября 1905 г. Высочайшего Манифеста о приостановлении положений Манифеста от 3/15 февраля 1899 г. и отмена таких объединительных актов как Устав о воинской повинности от 12 июля 1901 г., Постановление от 14 августа 1902 г. о порядке удаления от службы должностных лиц административных ведомств и других актов. Манифест закрепил положения, принятые на совещании у генерал-губернатора 17/30 октября 1905 г., а также объявил о преобразовании Сейма в бессловный, однопалатный, избираемый на основании всеобщего и равного голосования представительный орган. В этот же 22 октября/4 ноября 1905 г. день была издана Высочайшая грамота земским чинам (депутатам Сейма) Финляндии, в которой в том числе устанавливалась «ответственность местных правительственных органов (Сената – *Н.П.*) перед народными представителями края» [9, с. 773].

Шведская партия с нескрываемым ликованием встретила Манифест от 22 октября/4 ноября 1905 г., ибо как писала русская пресса, этим актом были «удовлетворены совершенно незаконные притязания финляндских сословных представителей (депутатов Сейма – *Н.П.*). Этот акт дал Финляндии больше, чем соответствующий ему в Империи Манифест от 17-го Октября того же года, ибо, – кроме прав расширенного народного представительства, права контроля над закономерностью распоряжений правительства, а также гражданских свобод, – новым узаконением допущено вмешательство Сейма в вопросы об организации местной правительственной власти и её учреждений» [15, с. 53-54]. В результате русские газеты не без оснований писали, что «охрана <...> интересов (империи – *Н.П.*) в Великом Княжестве и проведение соответствующих мероприятий в будущем, вследствие умаления власти Генерал-Губернатора, оказались существенно затруднёнными» [15, с. 54].

Шведская партия считала опубликование Манифеста от 22 октября/4 ноября 1905 г. исключительно своей заслугой, ибо, как считали шведоманы, российское правительство пошло на уступки только благодаря политике пассивного сопротивления, во главе которого стояла Шведская партия. Считая себя победителями на этом этапе борьбы с российской государственностью, шведоманы, пользуясь обстоятельствами, обрушились на своих заклятых политических врагов старофиннов, даже не призывая, а требуя, чтобы Старофинская партия принародно покаялась и «смирненно просила прощение пред объединёнными шведоманами и младофиннами» [35, s.1] за свою примиренческую и лояльную политику, которую проводила партия в отношении имперских властей в «прошедшие годы угнетения» [35, s.1].

На волне революционной эйфории и уступок имперского правительства идеологи шведоманов стали открыто выступать за заключение унии с Россией и де-факто превращения Финляндии в независимое государство. Один из лидеров Шведской партии А. Лилле на страницах шведской газеты «Стокгольм Тиднинген» («Stockholms Tidningen», «Стокгольмское время») писал: «Следующему сейму, избранному на началах всеобщего и равного избирательного права, придётся решить вопрос о новой форме правления для Финляндии и *принять меры к установлению акта унии с Россией* (курсив мой – Н.П.), дабы раз [и] навсегда определить и гарантировать отношения нашей страны к Империи и изгнать в страну теней⁶ все будущие планы общегосударственного законодательства на основании Февральского манифеста⁷. <...> Если все слои финского народа сумеют проявить теперь, в часы успеха, такое же самообладание, каким этот народ отличался ранее, то он приобретёт свободу» [7, с. 1]. Впрочем, для А. Лилле вопрос об установлении унии с Россией был лишь вопросом тактики, ибо ещё в 1902 г. в одной из своих речей он публично заявил о необходимости предоставления Финляндии независимости.

Являясь очень влиятельной политической группировкой, действующей в органах государственной и законодательной власти княжества, шведоманы тем не менее не создали до революции 1905-1907 гг. полноценной политической партии, в том числе и из-за противоречий, существовавших по этому вопросу среди самих шведоманов. Все изменилось во время революции, когда была реформирована политическая система княжества, и был создан новый однопалатный демократически избираемый парламент – Сейм. В новых политических условиях шведоманы приняли решение о создании полноценной партии. На проходившем в 7-8 (20-21) мая 1906 г. в Гельсингфорсе учредительном съезде было заявлено о создании Шведской народной партии. На съезде был избран руководящий орган партии (правление), принята партийная программа.

Работа съезда не проходила гладко. Разные подходы, в том числе по программным вопросам, обозначили консерваторы и их оппоненты либералы (младошведы). Консерваторы предложили принять консервативно-умеренный вариант программы, младошведы более радикальный вариант. После тяжёлых переговоров и во многом благодаря авторитету одного из лидеров шведоманов А. Лилле съезду удалось согласовать положения программы. Компромисс был достигнут. Младошведы в этой борьбе уступили, во-первых, из-за своей малочисленности, во-вторых, во многом поддавшись авторитету своего лидера А. Лилле. По его предложению из программы были убраны социальные вопросы, за включение которых в программу настаивали младошведы. Не получило поддержки и радикальное, с точки зрения правых, предложение левых о включении в программу требования о предоставлении избирательного права, начиная с 21-го года.

Единство между правыми и левыми было сохранено, но противостояние между двумя фракциями в партии продолжилось. Компромисса во многом удалось добиться благодаря языковому вопросу, в котором обе фракции были, в общем и целом, солидарны. Именно А. Лилле настоял на создании Шведской народной партии, в которой произошло объединение двух фракций.

В программе партии закреплялись положения о расширении автономии Финляндии, в том числе в законодательной сфере. Однако основной упор в программе партии, безусловно, делался на защиту и отстаивание интересов шведоязычного населения Финляндии и сохранения его идентичности. В программе детально расписывались требования шведской части общества по сохранению всё ещё прочных позиций родного языка в органах государственного управления и в сфере образования. Для достижения поставленных целей Шведской народной партией в 1908 г. был создан Шведский культурный фонд. Партия также являлась инициатором проведения различного рода мероприятий, направленных на развитие национального самосознания шведскоязычного меньшинства.

⁶ Обращает на себя внимание, что А. Лилле в своей статье уничижительно называет Россию «страной теней», подчёркивая тем самым своё национальное чванство в отношении России и своё истинное лицо русофоба.

⁷ Здесь имеется в виду Манифест от 3/15 февраля 1899 г.

Наряду с языковым вопросом в программе большое внимание было уделено аграрному вопросу. Партия заявляла, что приоритетом её деятельности на селе являлась защита жизненных интересов шведоязычного крестьянства, создание кооперативов, предоставление кредитов для приобретения земли, снижение налогового бремени. Партия выступала за увеличение сроков аренды для арендаторов земли. Партия выдвигала требование уравнивания прав женщин и мужчин.

Председателем правления стал один из основателей шведоманского движения и соратник А.У. Фройденталя А. Лилле. В руководство партии также вошли В. фон Борн, Л. Мехелин, Р. Вреде, К. Эстландер и др. Основными печатными органами партии стали газеты «Хюфвудстадсбладет» («Hufvudstadsbladet» «Столичная газета») и «Нья Пресен» («Nya Pressen», «Новая пресса»), а также журнал «Финск Тидскрифт» («Finsk Tidskrift», «Финский журнал»).

В рамках деятельности Конституционного блока партия участвовала в создании подчинённых блоку Конституционного молодёжного клуба (1906), Конституционного рабочего союза (профсоюз), Конституционного студенческого союза [31, s. 5]. При этом следует отметить, что в этих организациях Шведская народная партия играла главенствующую роль, ибо в основном в эти организации входили шведоязычные члены, а финны были в меньшинстве. Так, в основанной в 1906 г. Хельсинкской конституционной ассоциации рабочих шведоязычные члены составляли 90% от общего числа членов, хотя официально профсоюз был двуязычным [24, s. 24]. В апреле 1906 г. Конституционный рабочий союз включал в себя более 40 организаций, действовавших в разных частях Финляндии [30, s. 9]. Партия сотрудничала со Шведской женской ассоциацией. Отсчёт своей истории Ассоциация ведёт с 19 мая 1907 г., когда собрание шведоязычных женщин, собравшихся в Гельсингфорсе, заявило о создании Ассоциации.

Шведская народная партия позиционировала себя как выразитель интересов всех социальных групп и слоёв шведоязычного меньшинства. Однако на самом деле социальной опорой партии являлись дворянство, чиновничество, буржуазия, а также интеллигенция и часть крестьянства. Организации Шведской народной партии были созданы во всех губерниях Финляндии, в том числе и на Аландских островах. Численность партии в этот период неизвестна, но динамика прироста численности партийных рядов была значительной. Установлено, что к началу ноября 1906 г. по старому стилю в члены партии только в Гельсингфорсе записалось 8 тыс. 400 чел. [33, s. 4]. Местные организации партии создавались в городах и в сельской местности, где в члены партии вступали не только мужчины, но и женщины. Были созданы чисто женские организации. Местные организации объединялись в Окружные организации.

После создания Шведской народной партии в ней, как и в её предшественнице Шведской партии, продолжали существовать два направления – консервативное (правое) и либеральное (левое), которые отстаивали свои позиции во внутрипартийной борьбе.

В декабре 1907 г. Центральное правление Шведской народной партии приняло решение проводить «шведский день» («день Густава II Адольфа»), что, по мнению руководства партии, должно было символизировать неразрывную связь шведоязычного населения Финляндии со своей исторической родиной и её олицетворением – шведским королём Густавом II Адольфом (1611-1632 гг.), который считался героем и борцом за свободу, защищавшим лютеранскую веру. Первый «шведский день» был проведён 6 ноября 1908 г., в день памяти Густава II Адольфа.

О значении этого дня для шведов в Финляндии очень образно и символично сказал лидер Шведской народной партии А. Лилле: «Густав II Адольф – величайшее воспоминание в нашей истории, которое стоит того, чтобы стать центром, вокруг которого шведское население Финляндии соберётся в этот день на митинг, для того чтобы оно смогло обрести новое мужество и новые силы в борьбе за своё право быть самим собой, сохранить свою национальность» [28, s. 3]. «Мы купили своё право жить на этой земле, – продолжал А. Лилле, – плугом и мечом, помыслами и пером. Шведский день показывает нам, что это право

также является символом не только для нас самих и наших потомков, но и для финской национальности, с которой мы объединены в народ и с которой мы разделяем общую родину и общую судьбу» [28, с. 3]. Заявление, что шведы и финны объединены в единый народ, несмотря на весь пафос А. Лилле, было далеко от реальности. Между финнами и шведами в начале XX в. продолжали существовать непримиримые противоречия, основанные по большей части на исторических обидах, которые питали финны к своим бывшим завоевателям – шведам. Сами же финские шведы продолжали считать, что именно они «содействовали появлению Финляндии, как государства» [17, с. 2] и что это произошло благодаря их «древне шведской жажде величия» [17, с. 2].

К возможности участия финляндских представителей в работе Государственной думы Шведская народная партия отнеслась крайне негативно, продолжая исходить из правового тезиса, что Финляндия и Россия есть суть отдельные страны, с собственными политико-правовыми институтами, а значит, новый имперский орган (Государственная дума) не является представительным и законодательным органом для княжества и чужд его политической системе. Партийная газета «Хюфвудстадсбладет» («Hufvudstadsbladet», «Столичная газета») писала, что такая позиция «вызывается государственным положением нашего края и является очевидным следствием совершенно обособленной организации общественного строя Финляндии и Империи. Великое Княжество и Империя образуют каждая свою собственную, отдельную законодательную область, имеют свое финансовое хозяйство, свою собственную монету и собственные органы администрации. От того и законодательные органы их не одинаковы. Финский народ, никогда не стремился вмешиваться в разрешение вопросов, касающихся Империи, и не может потому требовать себе какого-либо места в будущем русском представительстве» [15, с. 11].

Став контролировать Сенат (правительство) и используя политическую нестабильность в княжестве, вызванную революционными событиями, а также слабостью нового генерал-губернатора Н.Н. Герарда, шведоманы сумели провести через сословный Сейм (созыв 1905-1906 гг.) закон, позволявший восстанавливать в должностях ранее уволенных со службы государственных чиновников, занимавших антироссийские позиции. В декабре 1906 г. закон был подписан императором и вступил в силу. Благодаря этому закону из государственных органов княжества увольнялись лояльные России члены Старофинской партии и русские чиновники, а на их место назначались противники русской государственности – шведоманы. Под давлением шведоманского Сената четыре русских губернатора оставили свои должности. Кроме того, из государственных органов княжества было уволено более 250 русских чиновников, сократив число русских в этих органах до минимума. Эти во многом санкционированные российским правительством действия Сената наносили непоправимый удар по авторитету имперской государственной власти, подрывали веру в неё у местного населения, разрушали её легитимность. «Изгнание русских из Финляндии, конечно, является оскорбительной для народного самолюбия мерой, – писала газета «Новое время», – но выдача русской властью более преданных России финляндцев на жертву озлобленной мстительности шведоманских “викингов” покроеет позором русское имя. Оставление на произвол их политических врагов лиц, исполнявших долг служебного послушания и сторонников идеи государственного сближения, должно в корне подорвать доверие к силе и чести России. Издание же специального на то закона, проведенного в порядке сеймового законодательства, нельзя не пригнать высшим торжеством бесправия, глумлением над правом, отдаваемым в жертву политическим интересам» [15, с. 66].

Эти и другие действия шведоманского Сената в условиях революционного брожения в княжестве являлись антигосударственными по своей сути и были направлены на максимальное ослабление имперской власти в Финляндии и создания условий для отделения Финляндии от России.

Один из лидеров Шведской народной партии Л. Мехелин, будучи вице-председателем (главой) финляндского правительства (Сената), в 1906 г. выступал за восстановление финской армии, которая должна была носить национальный характер и не подчиняться

российскому правительству. В интервью газете «Биржевые ведомости» он заявил, что будущая «национальная организация нашей армии нисколько не исключает того, что она в известных случаях должна будет содействовать русской армии (coopérer avec les troupes russes), если это будет нужно» [15, с. 79], таким образом недвусмысленно дав понять, что, если финская армия будет воссоздана, то она будет подчиняться исключительно финляндскому правительству. Подтверждая позицию Л. Мехелина, центральный орган Шведской народной партии газета «Хюфвудстадсбладет» («Hufvudstadsbladet», «Столичная газета») писала, что если будет создана финская армия, то она будет являться «финляндским государственным учреждением» [15, с. 141].

Такую же однозначно непримиримую антиимперскую позицию Шведская народная партия в лице Л. Мехелина заняла в отношении введения в княжестве общегосударственного законодательства, в том числе норм, призванных регулировать отношения между Финляндией и империей. Л. Мехелин заявлял: «Закон 3 Февраля 1899 г[ода] не может быть возобновлён, потому что речь может идти только о взаимном законодательстве России и Финляндии, но никак не об общем» [15, с. 79]. В интервью «Торгово-Промышленной газете» Л. Мехелин высказался ещё более откровенно, он заявил, что в Финляндии «нет вопросов, которые могли бы быть предметом общеимперского законодательства. Русская и финляндская правовая система, русская и Финляндская администрация не имеют ничего общего» [15, с. 79]. Сенатом во главе с Мехелином также были приняты представления, ограничивавшие использование русского языка в государственных учреждениях княжества и его преподавания в учебных заведениях Финляндии. В 1905-1906 гг. Сенатом неоднократно предпринимались попытки запретить русским подданным занимать штатные должности в Статс-Секретариате и Канцелярии Генерал-Губернатора.

На основе принятого Сенатом предписания губернаторам от 17 ноября 1906 г. о выдаче из Финляндии в империю русских революционеров, партии Конституционного блока, которые контролировали Сенат, рассматривали возможность законодательно ввести для российских подданных, въезжающих в Финляндию разрешающие документы, «особые паспорта наподобие заграничных» [15, с. 258]. Попытка Финляндского Сената ввести «заграничные паспорта» для российских подданных вызвали резкую отповедь в русской прессе. Газета «Свет» писала, что введение такой паспортной системы «совершенно открыто отделит Финляндию от России. <...> Из этого ясно, что Финляндский Сенат считает Финляндию отдельным от России государством» [15, с. 258-259]. Одним из инициаторов этой правовой новеллы выступал Л. Мехелин. Однако попытка Л. Мехелина и в целом Шведской народной партии провести этот законопроект провалилась.

Эти и другие политические заявления и действия Л. Мехелина, а значит и Шведской народной партии носили откровенно сепаратистский характер, ибо были направлены не столько на восстановление автономных прав Финляндии, урезанных Манифестом от 3/15 февраля 1899 г. и другими законоуложениями в период правления генерал-губернатора Н.И. Бобрикова, сколько на создание в княжестве важнейших государственных институтов и органов управления, независимых от империи. Именно об этом открыто, что само по себе уже показательно (говоря о возможности создания финской армии), заявил в беседе с корреспондентом газеты «Слово» один из членов Младофинской партии, союзницы Шведской народной партии по Конституционному блоку. Младофинн сказал, что собственная армия Финляндии «нужна, как эмблема независимости» [15, с. 138].

Следуя выбранному сепаратистскому курсу, Шведская народная партия сотрудничала с военизированной антирусской организацией «Войма» и активно поддерживала её деятельность. По другим сведениям, Шведская народная партия являлась одним из основателей союза «Войма». Так, один из руководителей боевой организации – «Красной гвардии» на суде заявил, что «“Войма” основана по почину Шведской партии» [15, с. 173].

Партия также призывала легализовать и поддержать и другие военизированные организации – «охранные гвардии» («Белая Гвардия» и др.), созданные в годы революции 1905-1907 гг., по словам шведоманов, в помощь полиции. На самом деле, прикрываясь

«правоохранительной» риторикой, шведоманы ратовали за создание, по сути, параллельных органов правопорядка. Вся эта сепаратистская и антигосударственная деятельность Шведской народной партии была так охарактеризована газетой «Новое время»: «Вся история Финляндии показывает, что именно Шведская партия была неустанным, непримиримым врагом России. <...> Шведоманы всеми силами разжигали в народе вражду к России, преследуя цель политического отделения окраины. На этом пути шведоманы не брезгали никакими средствами» [16, с. 27]. Теперешние шведоманы, заключала газета – это «достойные потомки “аньяльских и абовских изменников⁸”, они с тою же лёгкостью предадут при случае Россию, с какою готовностью деда их нарушили присягу своему прежнему государю» [16, с. 27].

В марте 1907 г. ШНП участвовала в выборах в реформированный однопалатный Сейм и смогла провести 24 депутата [32, с. 44]. На выборах в парламент партия участвовала в составе Конституционного блока. Однако, несмотря на победный предвыборный настрой, блок потерпел серьёзное поражение, уступив победу Социал-демократической партии Финляндии и своему заклятому врагу Старофинской партии. Поражение на выборах, разногласия между Шведской народной партией и Младофинской партией по вопросу языка и социальным вопросам привели к распаду Конституционного блока, и Шведская народная партия стала действовать самостоятельно. Проведение выборов в реформированный Сейм ознаменовало собой формальное окончание революции 1905-1907 гг. в Финляндии.

Заключение

В ходе проведённого исследования проанализирован процесс партогенеза Шведской народной партии от момента возникновения шведоманского движения в 60-70-е годы XIX в. до образования полноценной политической партии в 1906 г., рассмотрена идеология и программные требования партии. Показана деятельность Шведской народной партии во время революционных событий 1905-1907 гг. в Великом княжестве Финляндском.

Было показано, что Шведская народная партия выступала за сохранение исторических, наследственных прав и власти шведоязычной аристократии, оставшихся у неё со времён шведского господства, стремилась не допустить получения, прежде всего, политических прав финским населением. Для достижения этой цели партией использовалась, в том числе и доктрина расовой неполноценности финского народа.

Отдельное внимание в статье уделено позиции партии по вопросу о её взаимоотношениях с имперской властью, видению руководством партии условий государственно-правового существования Финляндии в политической системе Российского государства. Было доказано, что Шведская народная партия выступала не только за неизбежность существующих автономных прав Великого княжества Финляндского, но и ставила цель медленного, но неумолимого расширения данных прав в сторону дальнейшего ограничения прерогатив имперских органов власти в Финляндии и в конечном итоге сведения их роли к декоративно-условным институциональным формам. На основе проведенного анализа следует сделать вывод, что Шведская народная партия являлась латентно-сепаратистской партией, которая ставила перед собой цель непубличного поэтапного продвижения в сторону обретения Финляндией независимости с помощью трёх шагов. Первый шаг – признание Россией за Финляндией статуса «несуверенного

⁸ Газета «Новое время» имеет в виду «Аньяльский союз» или заговор, составленный группой шведских офицеров во время русско-шведской войны 1788-1790 гг. против шведского короля Густава III. Заговорщики требовали прекратить войну с Россией. Часть офицеров выступала за отделение Финляндии от Швеции и даже её вхождение на автономных началах в состав России. «Абовские изменники» – во время русско-шведской войны 1808-1809 гг. после захвата русскими войсками тогдашней столицы Финляндии города Або 5(17) мая 1808 г. Абовский надворный суд (гофгерихт), состоявший из шведских чиновников, приказал всем уездным судам принять у населения Финляндии присягу на верность императору Александру I. Губернаторы и местная администрация (шведские по национальной принадлежности) остались на своих местах и способствовали установлению русской власти в Финляндии.

государства». Второй шаг – заключение с Россией унии с номинальным главой государства – российским императором. Третий шаг – обретение независимости.

Литература

1. *Александрова А.Е., Дусаев Р.Н.* Финляндский парламентаризм и конституционализм в 60-80-е годы XIX века //35 лет Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации и ее роль в развитии юридического образования. Материалы международной научно-практической конференции: В 2-х т. (Москва, 13 октября 2005 г.): Сборник. – Москва: РПА МЮ РФ. – 2005. – Т. 1. – С. 60-64.
2. *Александрова А.Е., Дусаев Р.Н.* Концепция Л.С. Мехелина о характере взаимоотношений России и Финляндии // Юридическая мысль. – Санкт-Петербург: Изд-во юрид. ин-та (Санкт-Петербург), 2010. № 3. - С. 5-13.
3. *Бахтурина А.Ю.* Великое княжество Финляндское в годы первой русской революции //Вопросы истории. - №11. - 2006. - С. 39-53.
4. *Бородкин М.* Из новейшей истории Финляндии. Время управления Н. И. Бобрикова. С портретами и иллюстрациями. - СПб: т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1905. 482 с., 14 л. ил.
5. Из местной печати. Корень зла Финляндии //Финляндская газета. - 21 августа (3сентября) 1905 года. - №126. - С. 2.
6. Из местной печати. Финляндские «конституционалисты» в Петербурге //Финляндская газета. - 30 октября (12 ноября) 1905 года. - №161. - С.2.
7. Из шведской печати. Аксель Лилле о финляндских «приобретениях» //Финляндская газета. - 14(27) ноября 1905 года. - № 169. - С. 1.
8. *Кочкарев Н. А.* Политические партии в Финляндии. – Санкт-Петербург, 1909. 105 с.
9. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание третье: [С 1 марта 1881 года по 1913 год]: [В 33-х т.]. - СПб.; Пг.: Гос. тип., 1885-1916.: Т. 25. 1905. Отделение I. - СПб. 1908. 966 с., 157 с. доп.
10. *Постников Н.Д.* Пассивное сопротивление и политические партии Финляндии в борьбе против российской государственности в конце XIX – начале XX века //Ключевские чтения – 2020. Народ и власть: Материалы Международной научной конференции молодых ученых. Сборник научных трудов / Отв. ред. В.Е. Воронин – Москва: Издательство «Спутник+», 2021. – С. 484-489.
11. *Постников Н.Д.* Союз «Войма» в деле о нелегальном ввозе оружия в Финляндию // Ключевские чтения – 2022. Россия выбирает путь: Материалы Международной научной конференции молодых ученых. Сборник научных трудов / Отв. ред. В.Е. Воронин. – М.: Издательство «Спутник+», 2022. - С. 465-470.
12. Революция 1905 года и самодержавие. / Централархив; подгот. к печ. В. П. Семенников; предисл. А. М. Панкратовой; примеч. сост. М.И. Ахун и В.А. Петров. - М.; Л.: Гос. изд-во, 1928. - 286 с.
13. *Суни Л.В.* Самодержавие и общественно-политическое развитие Финляндии в 80–90-е годы XIX в. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1982. 158 с.
14. *Фёдоров Е.* Подготовка финляндской революции 1889 – 1905 г. – Санкт-Петербург: тип. А.С. Суворина, 1907. 110 с.
15. Финляндия. Обзор периодической печати. 1904-1907 годы в Финляндии. Выпуск XIII. - СПб.: Государственная тип., 1907. 337 с.
16. Финляндия. Обзор периодической печати. Выпуск XIV. – Санкт-Петербург: Государственная тип., 1909. 308 с.
17. «Шведский день» //Финляндская газета. - 26 октября (8 ноября) 1908 года. - №161. - С. 2.
18. *Colliander R.* Svenska folkpartiet i Finland 1906-1926: en översikt utarbetad på uppdrag av centralstyrelsen. Helsingfors. 1926. 173 s.
19. Det konstitutionella mötets deputation till genralguvernören //Helsingfors-Posten. 07.11.1905. - №295 A. S.1.

20. von Bonsdorff G. Svenska folkpartiet Bakgrund, tillblivelse och utveckling till 1917. Helsingfors. 1956. 280 s.
21. Finnäs F. Finlandssvenskarna 2009 – En statistisk rapport. - Helsingfors 2010. 57 s.
22. Ilman juurta suomalaisessa maaperässä //Kaiku. - 25.08.1905. - №98. - S.1.
23. Kemiläinen A. Finns in the Shadow of the "Aryans". Race Theories and Racism. Studia Historica 59. - Helsinki: Finnish Historical Society, 1998. 320 p.
24. Loisted de A. Den svenskspråkiga arbetarrörelsen i Finland 1904 – 1906 i tidningen Arbetaren. – Umeå: Umeå universitet, 2019. 49 s.
25. Mechelin L. Das Staatsrecht des Großfürstenthums Finland. - Freiburg. 1889. 247.
26. Mechelin L. Précis du droit public du grand duché de Finlande. 2e édition. - Helsingfors, Berlin, Paris. 1886. 127 p.
27. Mörne A. Axel Olof Freudenthal och den finlandssvenska nationalitetstanken. – Helsingfors: Svenska Folkpartiets Centralstyrelse. 1927. 309 s.
28. Lille A. Den svenska dagen. En maning till samling på folklig grund //Nya Pressen. - Torsdagen 5 nov. 1908. - №300. - S.3.
29. Roos S. Kansallislakko Suomessa. Kuopion kaupunki ja lääni. – Kuopio: Kuopion uusi kirjapaino. 1910. 237 s.
30. Socialpolitiskt hief från Borgå. Bildandet af en konslitionell arbetareförening //Hufvudstadsbladet. - May 3 1906. - №119. - S. 9.
31. Studenterne och Eugen Schaumans minne //Hufvudstadsbladet. - 10 May 1906. - №126. - S. 5.
32. Suomen virallinen tilasto. XXIX. Vaalitulasto. 8. Eduskuntavaalit Vuonna 1917. – Helsinki: Valtioneuvoston kirjapaino. 1919. 77 s.
33. Svenska folkpartiet i Helsingfors //Hufvudstadsbladet. - 10.11.1906. - №307. - S. 4.
34. Svenska folkpartiet 100 år: 1906-2006. – Sandberg, Siv (red.). Helsingfors: Schildts. 2006. 344 s.
35. Yhäkö sitä vaaditaan? //Mikkelin Sanomat. - 03.04.1906. - №39. - S.1.

References

1. Aleksandrova A.E., Dusaev R.N. Finlyandskij parlamentarizm i konstitucionalizm v 60-80-e gody XIX veka [Finnish parliamentarism and constitutionalism in the 60-80s of the XIX century], 35 let Rossijskoj pravovoj akademii Ministerstva yusticii Rossijskoj Federacii i ee rol' v razvitii yuridicheskogo obrazovaniya. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: V 2-h t. (Moskva, 13 oktyabrya 2005 g.): Sbornik [35 years of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation and its role in the development of legal education. Materials of the international scientific-practical conference: In 2 volumes (Moscow, October 13, 2005): Collection]. M., RPA MYU RF Publ., 2005, V. 1, pp. 60-64.
2. Aleksandrova A.E., Dusaev R.N. Konceptiya L.S. Mekhelina o haraktere vzaimootnoshenij Rossii i Finlyandii [The concept of L.S. Mechelin on the nature of the relationship between Russia and Finland], YUridicheskaya mysl [Legal Thought], - SPb., Izd-vo yurid. in-ta (Sankt-Peterburg) Publ., 2010, I. 3, pp. 5-13.
3. Bahturina A.YU. Velikoe knyazhestvo Finlyandskoe v gody pervoj russkoj revolyucii [The Grand Duchy of Finland during the First Russian Revolution], Voprosy istorii [Issues of History], 2006, I. 11, pp. 39-53.
4. Borodkin M. Iz novejshej istorii Finlyandii. Vremya upravleniya N. I. Bobrikova. S portretami i illyustracijami [From the recent history of Finland. Control time by N. I. Bobrikov. With portraits and illustrations], SPb, t-vo R. Golike i A. Vil'borg Publ., 1905, 482 p., 14 l. il.
5. Iz mestnoj pechati. Koren' zla Finlyandii, Finlyandskaya gazeta [Finland newspaper], I. 126, August 21 (September 3) 1905, p. 2.
6. Iz mestnoj pechati. Finlyandskie «konstitucionalisty» v Peterburge [From the local press. Finnish "constitutionalists" in St. Petersburg], Finlyandskaya gazeta [Finland newspaper], October 30 (November 12), 1905, I. 161, p. 2.

7. Iz shvedskoj pechati. Aksel' Lille o finlyandskih «priobreteniyah» [From the Swedish press. Axel Lille about Finnish "acquisitions"], *Finlyandskaya gazeta* [Finland newspaper], November 14 (27), 1905, p. 169, p. 1.
8. Kochkarev N.A. *Politicheskie partii v Finlyandii* [Political parties in Finland], SPb., 1909, 105 p.
9. *Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj Imperii: Sobranie tret'e* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire: Third Collection]: [C 1 marta 1881 goda po 1913 god]: [V 33-h t.]. - SPb.; Pg.: Gos. tip., 1885-1916.: T. 25. 1905. Otdelenie I. - SPb., 1908, 966 p., 157 p. dop.
10. Postnikov N.D. Passivnoe soprotivlenie i politicheskie partii Finlyandii v bor'be protiv rossijskoj gosudarstvennosti v konce XIX – nachale XX veka [Passive resistance and political parties in Finland in the struggle against Russian statehood in the late 19th - early 20th century], *Klyuchevskie chteniya – 2020. Narod i vlast'* [Klyuchevsky readings - 2020. People and power]: Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii molodyh uchenyh. Sbornik nauchnyh trudov / Otv. red. V.E. Voronin, M., Izdatel'stvo «Sputnik+» Publ., 2021, pp. 484-489.
11. Postnikov N.D. Soyuz «Vojma» v dele o nelegal'nom vvoze oruzhiya v Finlyandiyu [Union "Voyma" in the case of illegal import of weapons into Finland], *Klyuchevskie chteniya – 2022. Rossiya vybiraet put'* [Klyuchevskiye readings - 2022. Russia chooses the path]: Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii molodyh uchenyh. Sbornik nauchnyh trudov / Otv. red. V.E. Voronin, M.: Izdatel'stvo «Sputnik+», 2022, 547, pp. 465-470.
12. *Revolyuciya 1905 goda i samodержavie* [Revolution of 1905 and autocracy] /Centrarhiv; podgot. k pech. V. P. Semennikov; predisl. A. M. Pankratovoj; primech. sost. M. I. Ahun i V. A. Petrov, M., L., Gos. izd-vo Publ., 1928, 286 p.
13. Suni L.V. *Samoderzhavie i obshchestvenno-politicheskoe razvitie Finlyandii v 80–90-e gody XIX v.* [Autocracy and socio-political development of Finland in the 80–90s of the 19th century], L., Nauka. Leningradskoe otdelenie Pub., 1982, 158 p.
14. Fyodorov E. *Podgotovka finlyandskoj revolyucii 1889 – 1905 g.* [Preparations for the Finnish Revolution 1889-1905], SPb., tip. A.S. Suvorina Publ., 1907, 110 p.
15. *Finlyandiya. Obzor periodicheskoy pechati. 1904-1907 gody v Finlyandii* [Finland. Review of periodicals. 1904-1907 in Finland], Vypusk XIII. - SPb., Gosudarstvennaya tip. Publ., 1907, 337 p.
16. *Finlyandiya. Obzor periodicheskoy pechati* [Finland. Review of periodicals]. Vypusk XIV, SPb., Gosudarstvennaya tip. Publ., 1909, 308 p.
17. «Shvedskij den» ["Swedish Day"], *Finlyandskaya gazeta* [Finnish newspaper], October 26 (November 8), 1908, I. 161, p. 2.
18. Colliander R. *Svenska folkpartiet i Finland 1906-1926: en översikt utarbetad på uppdrag av centralstyrelsen*, Helsingfors, 1926, 173 p.
19. *Det konstitutionella mötets deputation till genralguvernören*, Helsingfors-Posten, 07.11.1905, №295 A, p.1.
20. von Bonsdorff G. *Svenska folkpartiet Bakgrund, tillblivelse och utveckling till 1917*, Helsingfors, 1956, 280 p.
21. Finnäs F. *Finlandssvenskarna 2009 – En statistisk rapport*, Helsingfors, 2010, 57 p.
22. Ilman juurta suomalaisessa maaperässä, *Kaiku*, 25.08.1905, I. 98, p. 1.
23. Kemiläinen A. *Finns in the Shadow of the "Aryans". Race Theories and Racism. Studia Historica 59*, Helsinki, Finnish Historical Society Publ., 1998, 320 p.
24. Loisted de A. *Den svenskspråkiga arbetarrörelsen i Finland 1904 – 1906 i tidningen Arbetaren*, Umeå, Umeå universitet, Publ., 2019. 49 p.
25. Mechelin L. *Das Staatsrecht des Großfürstenthums Finland*, Freiburg, 1889, 247 s.
26. Mechelin L. *Précis du droit public du grand duché de Finlande*. 2e edition, Helsingfors, Berlin, Paris, 1886, 127 p.
27. Mörne A. *Axel Olof Freudenthal och den finlandssvenska nationalitetstanken*, Helsingfors: Svenska Folkpartiets Centralstyrelse, 1927, 309 p.
28. Lille A. Den svenska dagen. En maning till samling på folklig grund, *Nya Pressen*, Torsdagen 5 nov. 1908, I. 300, p. 3.

29. Roos S. *Kansallislakko Suomessa. Kuopion kaupunki ja lääni*, Kuopio, Kuopion uusi kirjapaino Publ., 1910, 237 p.
30. Socialpolitiskt hief från Borgå. Bildandet af en konkliditionell arbetareförening, *Hufvudstadsbladet*, May 3 1906, I. 119, p. 9.
31. Studenterne och Eugen Schaumans minne, *Hufvudstadsbladet*, I. 126, 10 May 1906, p. 5.
32. Suomen virallinen tilasto. XXIX. Vaalitulasto. 8. Eduskuntavaalit Vuonna 1917, Helsinki: Valtioneuvoston kirjapaino, 1919, 77 p.
33. Svenska folkpartiet i Helsingfors, *Hufvudstadsbladet*, 10.11.1906, I. 307, p. 4.
34. *Svenska folkpartiet 100 år: 1906-2006*. Sandberg, Siv (red.), Helsingfors: Schildts, 2006, 344 p.
35. Yhäkö sitä vaaditaan? *Mikkelin Sanomat*, 03.04.1906, I. 39., p. 1.